

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ НА УРОВНЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Л. Г. Петрова, В. Дунюэ

WAYS OF EXPRESSION OF THE TARGET RELATIONS IN THE CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES AT THE LEVEL OF A SIMPLE SENTENCE: COMPARATIVE ANALYSIS

L. G. Petrova, W. Dongyue

В статье рассматриваются способы выражения целевых отношений в русском и китайском языках. Определяется роль сопоставительного анализа синтаксических явлений разносистемных языков. Выявляются сходства, частичные несовпадения и различия в средствах выражения целевых отношений в русском и китайском языках. Определяется степень легкости/трудности овладения китайцами этими средствами в русском языке. Практическая значимость данного исследования заключается в попытке описания и анализа сходств и различий между категориями цели в русском (флективном) и китайском (аморфном) языках, а также между способами передачи целевой семантики в сопоставляемых языках на уровне простого предложения. Данные, полученные при изучении этого материала, будут способствовать не только более глубокому и корректному практическому освоению русского языка китайскими обучающимися, но и позволят более эффективно использовать лингвистические знания в переводческой и научной деятельности.

The paper is devoted to the peculiarities of expression of the purpose relations in the Russian and Chinese languages. The role of the comparative analysis of the syntactic phenomena of different languages is defined. Similarities, partial discrepancies and distinctions in means of expression of the purpose relations in the Russian and Chinese languages are identified. Degree of difficulty of mastering these means in Russian by the Chinese students is defined. The practical value of this research is in an attempt to describe and analyze the similarities and distinctions between categories of the purpose in Russian (inflectional) and Chinese (amorphous) languages, as well as between ways to transfer purpose semantics in the compared languages at the level of the simple sentence. Findings obtained when studying these nuances will promote not only to correct practical training the Chinese students to the Russian language, but may also allow to use the linguistic knowledge in translation and scientific activity more effectively.

Ключевые слова: целевые отношения, флективный, аморфный типы языков, сравнительный анализ, сходство, различие, обучение, перевод.

Keywords: target relations, inflectional, amorphous types of languages, comparative analysis, similarity, difference, training, translation.

Хотя русский и китайский языки являются радикально отличными друг от друга по форме и, на первый взгляд, не имеют ничего общего между собой (русский язык относится к флективному типу, а китайский язык – к изолирующему, или аморфному), это совсем не означает, что их нельзя сравнивать. Наоборот, они заслуживают пристального внимания и подробного сравнения. Закономерности и специфика любого языка, в частности, китайского и русского, еще глубже понимаются, если их рассматривать через призму отличительных и схожих синтаксических черт.

Более того, одной из основополагающих закономерностей эффективного изучения иностранных языков, выявленной учеными, является опора на родной язык обучаемых, что обеспечивает сознательное, а, следовательно, и более прочное усвоение иностранного языка.

Многими учеными отмечается важность исследования синтаксических категорий именно в сопоставительном плане (В. Н. Вагнер, М. В. Всеволодова, В. Н. Ключева, С. Б. Мордас, Л. Г. Петрова, А. А. Реформатский, Чжао Юньпин).

Сравнительный метод представляет богатый материал для решения задач по обучению русскому языку как иностранному. С помощью сопоставительного анализа иностранного и родного языков с преобладанием анализа материалов первого устанавливается соотносительность элементов или микросистем двух языков (независимо от их происхождения), а также

выявляются закономерности построения речи на этих языках, что является важным условием восприятия и понимания речи на изучаемом языке.

Придавая большое значение сопоставительному изучению языков разных систем, Виноградов подчёркивал, что «...наряду со сравнительно-историческим изучением родственных языков возможно и даже необходимо сравнительное или сопоставительное изучение разносистемных языков, особенно актуален сопоставительный анализ синтаксических явлений разносистемных языков» [2, с. 28].

Сравнение двух языков, как отмечает Чжао Юньпин, представляет собой, главным образом, сравнение, сопоставление их грамматик. Применение сравнительного метода способствует более глубокому и точному освоению иностранного языка, притом это полезно не только для его изучения, но и для переводческой работы и квалифицированного применения иностранного языка [10, с. 21 – 22].

Определяя задачи синтаксической типологии, Мещанинов отмечал, что общими для всех языков категориями выступают элементы не морфологии и лексики, а синтаксиса [5].

Простое предложение является основной единицей синтаксиса неслучайно: в предложении обнаруживаются главные функции языка, а именно: познавательная, экспрессивная и коммуникативная.

Совокупностью данных фактов объясняется важность синтаксического анализа русского простого

предложения при изучении его синтаксиса китайскими студентами. Этому способствует системное и многоаспектное описание средств выражения целевых отношений в простом предложении.

Будучи синтаксической единицей, простое предложение обладает собственными грамматическими характеристиками. В русском языке для выражения целевых отношений в простом предложении используются: инфинитивы совершенного/несовершенного видов глаголов. Например: Ему нужно поехать в кассу *купить билет*. Секретарь идёт *приглашать студентов к декану*; предложно-падежные конструкции (существительные в различных падежах с предлогами), в сочетании с глаголом-сказуемым строго определённых лексико-семантических групп. Например: Коллеги прибыли БелГУ *для участия в конференции*. Меня вызвали *на медосмотр*. Он всегда ходит *за почтой*. Человек должен творить *во имя добра*.

Глагольный инфинитив употребляется с глаголами движения для выражения отношений цели в простом предложении в том случае, если действие, которое обозначает инфинитив, находится в сочетании с глаголом прошедшего времени, и один субъект производят оба действия. Здесь могут употребляться все глаголы движения, за исключением глаголов с приставками *об-*, *до-*. Например: Мама *пошла готовить обед*. Они *приехали выступить*.

Глагольный инфинитив может сочетаться с глаголами, семантизирующими пространственное изменение субъектного положения. Например: Дочь *вернулась встретиться* с адвокатом. Бабушка *села почтить*.

В целевых предложениях встречаются случаи, когда инфинитив сочетается со следующими глаголами: *брать – взять, дать – давать, приглашать – пригласить, звать – позвать*. Например: Художнику дали этот рассказ *проиллюстрировать*. Его только что *позвали погулять*.

Существительные с целевой семантикой могут обозначать действие, событие, явление. Например: Партнёры приехали *для принятия окончательного плана развития* города. Депутаты собрались *с целью обсуждения* кандидатуры на пост председателя правительства.

Встречаются имена существительные, которые обозначают различные действия, и употребляются:

а) в форме родительного падежа, причём предлог для сочетается с глаголом движения/появления: *приходить, звать, работать, заниматься, жить* и др. Например: Специалист пришёл *для проведения анкетирования*;

б) в форме родительного падежа и предлога для в комбинации с кратким причастием или глаголом: *предназначать(ся), использовать(ся), применять(ся)*. Например: *Для решения экологических проблем применяют(ся) фотографии из космоса*. Эти реактивы *применяют(ся) для исследования*;

в) в форме родительного падежа и предлога для в комбинации с модальным словом *нужен* и его синонимом *необходим*. Например: Микроскопы нужны *для наблюдения деления клетки*. Для составления расписания *необходимо* строгого соблюдения графика движения поездов.

Имена существительные, которые называют лица или предметы, означают предназначенность для этого

лица, предмета и благодаря предлогу для принимают форму родительного падежа в комбинации с глаголами широкого семантического спектра, а также с причастиями и краткими прилагательными. Например: Детям подарены мячи *для игры в баскетбол*.

Имена существительные широкого семантического спектра благодаря предлогу за принимают форму творительного падежа в сочетании с глаголами движения, с глаголами, обозначающими перемещение, или глаголами типа *послать, отправить*. Например: Курьера отправили *за билетом*. Я послал сына *за книгой*.

Существительные со значением действия или события используются в форме винительного падежа с предлогом на и сочетаются с глаголами движения, с глаголами со значением изменения состояния или местоположения. Кроме того, они используются с глаголами *приглашать, звать*. Например: Нас *зовут на банкет*. Парк *закрыт на реконструкцию*. Гостей *пригласили на приём*.

Существительные со значением действия или события используются в форме винительного падежа с предлогом в с глаголами *отнести, отдать, отправить* и их синонимами. Например: Лучше регулярно *отдавать* ковры в *химчистку*. Мы *отнесли* обувь в *ремонт*.

Существительные со значением лица, предмета или абстрактного понятия встречаются в форме родительного падежа. Здесь употребляются предлоги *в честь, ради, в знак, во имя*. Сочетаются с глаголами широкой семантики. Например: 9-го мая мы любовались салютом *в честь Дня Победы*. Я пожертвовал отпуском *ради защиты* диссертации. Давайте так поступим *во имя наших интересов*.

Обозначающие действие существительные, а также существительные, которые образованы от глаголов, а также инфинитивы употребляются в родительном падеже с предлогами *в целях, с целью* и сочетаются с глаголами широкого спектра. Например: *В целях (с целью) проведения обследования* её направили в центральную больницу. *С целью (в целях) оказания помощи* спасателям на место аварии был выслан вертолёт.

Следующие существительные в форме винительного падежа: *во избежание, в подтверждение, в доказательство, в ознаменование*; в форме родительного падежа с предлогами *ради, во имя* могут передавать отношения цели посредством простого предложения. Например: *В доказательство невиновности клиента* адвокат привел убедительные доводы. *Во избежание конфликта* стороны пришли к мирному урегулированию вопроса.

Итак, рассмотрев целевые связи, встречающиеся на уровне простого предложения, мы констатируем, что в русском языке существует широкий вариативный ряд способов выражения цели, представленный предложно-падежными конструкциями (13 способов) и целевыми инфинитивными конструкциями (3 способа), которые сочетаются с определёнными лексико-семантическими группами глаголов-сказуемых.

Чтобы перейти к вопросу о способах выражения целевых отношений в китайском языке и их соотношении с русским, приведём в качестве наглядного примера наиболее вероятный ответ на вопрос: «С какой целью вы приехали в Белгород?», который мы

слышим из уст китайских студентов: «Мы приехали учиться».

Однако, как показало наше исследование, арсенал средств русского языка, которыми можно было бы оперировать, отвечая на заданный выше вопрос, значительно шире и может быть представлен следующими вариантами:

1. Мы приехали **учиться**. – 我们来这**为了**学习.
2. Мы приехали **на учёбу**. – 我们来这**为了**学习.
3. Мы приехали **для учёбы**. – 我们来这**为了**学习.
4. Мы приехали **ради учёбы**. – 我们来这**为了**学习.
5. Мы приехали **с целью учёбы**. – 我们来这的目的是学习.
6. Мы приехали **с целью учиться**. – 我们来这的目的是学习.

Как видно из приведённых примеров 1 – 4, цель, выраженная в русских предложениях при помощи инфинитива *учиться* и предложно-падежными конструкциями *на учёбу*, *для учёбы*, *ради учёбы*, в китайских аналогах передаётся одним средством: **为了(учиться)**; *с целью учёбы* и *с целью учиться* в примерах 5 – 6 переданы на китайский язык при помощи **目的是**, что позволяет нам сделать предположение о том, что система способов выражения целевых отношений на уровне простого предложения в китайском языке представлена меньшим количеством единиц, нежели русская.

Существенные различия, характеризующие системы выражения целевых отношений в современных русском и китайском литературных языках, обусловлены, в первую очередь, синтетизмом русского языка и аморфностью китайского. Эти различия в одинаковой мере проявляются как на уровне словосочетания, так и на уровне предложения.

Особенность китайского языка заключается в том, что в нём многие значения и отношения синтаксического порядка зачастую находят своё выражение за счёт порядка слов или во многом от него зависимы.

Китайский язык относится к языкам, менее зависимым от формальных моментов, по сравнению с русским. Поэтому для грамматических исследований китайского языка предпочтителен семантический подход. В предложении структурные элементы без формальных признаков, находящиеся в препозиции, а также в постпозиции с глаголом-сказуемым, способны выражать разнообразные грамматические отношения. Их разграничение как членов предложения возможно лишь на основе существующих между ними смысловых различий.

Следует отметить, что в анализируемом языке существует ряд служебных слов, которые считаются также предлогами, так как они могут управлять как отдельным словом, так и предложением. Они занимают в словосочетании и предложении те позиции, которые обычно занимают предлоги и сочетания с предлогами, и которые не характерны для союзов.

Рассмотрим китайские предлоги (служебные слова), выражающие целевые отношения на уровне словосочетания и простого предложения:

1. **为 wei** – **для**. После предлога **为** употребляются только имена существительные. Например: **为报告** – **для** доклада; **我为报告搜集文献**. – Я подобрал литературу **для** доклада.

2. **为着 wei zhe** – **ради**. После предлога **为着** употребляются только имена существительные. Например: **为着理想** – **ради** мечты; **我为着自己的理想而努力**. – Я очень стараюсь **ради** своей мечты.

3. **为了 wei le** – является эквивалентом сразу для ряда русских предлогов: **ради**, **для**, **за**, **на** и **по**. После предлога **为了** можно употреблять и глагол, и существительное. Например: 1) **为了收获快乐** – **для** получения удовольствий **大多数人为了收获快乐而活**. – Большинство людей живут **ради (для)** получения удовольствий;

2) **为了保护环境** – **для** сохранения окружающей среды **为了保护周围的环境我们应该骑自行车上班**. – **Ради** сохранения окружающей среды нам надо ездить на работу на велосипеде;

3) **为了牛奶** – **за** молоком;
他去商店**为了** (买) 牛奶。 – Он пошёл в магазин **за** молоком;

4) **为了上学** – **на** учёбу; **这是为了上学的钱**. – Это деньги **на** учёбу;

5) **为了蘑菇** – **по** грибы и ягоды;
他们去树林**为了**采 (собирать) 蘑菇和野果。 – Они пошли в лес **по** грибы и ягоды.

Говоря о совпадениях в способах выражения целевых отношений в русском и китайском языках, следует заметить, что они находятся в сфере действия инфинитивных конструкций.

Частично совпадает с китайским языком употребление инфинитива со значением цели, а именно после глаголов движения *идти*, *пойти*, *прийти*, *подойти*. Например: **Сын поехал учиться**. – **儿子去学习**. Я **пошёл посмотреть**. – **我走过来看一看**.

Совпадает употребление инфинитива с глаголами перемещения, изменения состояния или местоположения: *садиться* – *сесть*, *ложиться* – *лечь*, а также *приглашать* – *пригласить*: Она **легла почтитать**. – **她躺下读一会书**, дословно: **她 (она) 躺下 (легла) 读一会书 (почтитать)**, где **读书** обозначает читать, **一会** обозначает немного; Он **встал подумать** о своём будущем. – **他起来思考自己的未来**, дословно: **他 (он) 起来 (встал) 思考 (думать) 自己的 (свое) 未来 (будущее)**; Русский партнёр **пригласил** бизнесмена **обменяться** опытом. – **俄罗斯合作者邀请商人交换经验**, а также в сочетании со словом *время*. Например: Сейчас пришло время обедать. – **现在 (Сейчас) 到 (пришло) 时间 时间** время **吃午饭** обедать. Сейчас **не время жениться**. – **现在 (Сейчас) 没时间 (не время) 结婚 结婚** жениться.

Однако целевой инфинитив употребляется в китайском языке шире, чем в русском, причем спектр глаголов разнообразнее. **我在这和你们游泳** (досл.: Я здесь с вами **плавать**, вместо русского: Я здесь с вами, **чтобы** плавать); **我们选这些书翻译**. (досл.: Мы выбираем книги **переводить**, вместо русского: Мы выбираем книги, **чтобы** переводить.); **他去市场为了把所有的都卖掉** (досл.: Он поехал на базар всё **продать**, вместо русского: Он поехал на базар, **чтобы** всё продать.); **大学邀请外国教师讲课** – Университет пригласил иностранного преподавателя **провести** занятия, вместо: Университет пригласил иностранного преподавателя, **чтобы** провести занятия.

Несмотря на то, что объектный целевой инфинитив в русском языке возможен (пригласить кого-либо пить чай **邀请某人喝茶**; отправить кого-либо встречать родных **让某人去迎接亲属** и под.), он принимается лишь очень ограниченной в лексико-семантическом отношении группой глаголов. Поэтому у большинства **простых** китайских предложений с различными субъектами действия нет русских соответствий с целевым инфинитивом, а функциональны-

ми соответствиями таких китайских конструкций являются русские сложноподчиненные предложения с целевым союзом **чтобы**.

我给你寄药能快点康 (досл.: Посылаю вам травы быстрее выздороветь) – Посылаю вам травы, чтобы вы быстрее выздоровели; **我从房间出来让你看到我** (досл.: Я вышел из комнаты меня заметить) – Я вышел из комнаты, чтобы меня заметили.

С другой стороны, в русском языке возможны целевые инфинитивы совершенного вида: *пойти прочитать, сходить купить, сесть написать, сходить посмотреть*, которые не характерны для китайского языка.

Таким образом, сопоставление способов выражения целевых отношений в рассматриваемых языках показало, что они имеют некоторые сходства, частичные несовпадения и ощутимые различия в значении и диапазоне функционирования. Знание этих нюансов будет способствовать не только более глубокому и корректному практическому освоению русского языка китайскими студентами, но и позволит более эффективно использовать лингвистические знания в переводческой и научной деятельности.

Литература

1. Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обуч. по спец. «Филология». М.: Владос, 2001. – 384 с.
2. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. 1954. № 1. С. 3 – 29.
3. Давыдов И. И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изданный вторым отделением Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1852. XII, 432. 29 с.
4. Ключева В. Н. Об основах сопоставительной методики: русский язык для студентов-иностранцев. М., 1960.
5. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.-Л.: АН СССР, 1945. 196 с.
6. Мордас С. Б. Формирование грамматико-коммуникативной компетенции «вторичной» языковой личности франкоговорящих иностранных студентов при изучении предложно-падежных конструкций с пространственным значением: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 19 с.
7. Петрова Л. Г., Моисеенко О. А. Модульный подход к обучению иностранных студентов грамматической стороне речи. Белгород, 2008. 176 с.
8. Реформатский А. А. О сопоставительном методе // Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика. М., 1987. С. 40 – 52.
9. Ху Хунтао. Русские инфинитивные предложения и способы их передачи в китайском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2010. 133 с.
10. Чжао Юньпин. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков. М.: Прогресс, 2003. 460 с.

Информация об авторах:

Петрова Лиллия Геннадиевна – кандидат педагогических наук, доцент НИУ Белгородского государственного университета, ИМКиМО, профессор, petrovali@mail.ru.

Lillia G. Petrova – Candidate of Pedagogics, Associate Professor; Professor at the Institute of Cross-cultural Communications and International Relations, National Research Belgorod State University.

Ван Дунюэ – аспирант международного факультета Белгородского государственного университета, dylan_1228@mail.ru.

Wang Dongyue – post-graduate student at the Institute of Cross-cultural Communications and International Relations, National Research Belgorod State University.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.